

3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., №575// Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).- Минск: Амалфея, 2005.

5. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 нояб. 2008 г., №455-з //Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. О средствах массовой информации: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г., № 427-З //Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. О регистре населения: Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., №418-З// Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. О базовых электронных услугах: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 10 февр. 2012 г. №138// Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. О рекламе: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З// Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Республики Беларусь, 28 дек. 2009 г., №113-з //Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., №60// Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12. О совершенствовании государственной системы правовой информации: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г.// Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 342.76

ПРИНЦИП СОРАЗМЕРНОСТИ (ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ) В ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.В. Седельник,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент

Становление и развитие теории и практики правового регулирования границ осуществления прав и свобод человека неразрывно связаны с более объемной и многогранной проблемой доктринального осмысления и законодательного

закрепления правового статуса личности. Эволюция права, его совершенствование как инструмента, определяющего правовые возможности человека, совершались в русле поиска оптимальных вариантов взаимоотношений индивидов и публичной политической власти. В современных условиях, когда социальное развитие характеризуется усилением взаимозависимости государств и народов, значимость прав человека не только не уменьшается, но и возрастает в силу очень многих т.н. вызовов или угроз, присущих мировому сообществу в XXI столетии.

В последние годы в отечественной правовой доктрине усилился интерес к исследованию принципов права. Данное обстоятельство представляется отнюдь не случайным, а предопределяется целым рядом факторов. Среди таких нужно отметить усложнение правовой «материи», увеличение законодательного массива в большинстве современных стран, а также изменение правового инструментария, юридических технологий, с помощью которых осуществляется воздействие на социальные отношения. Учеными-правоведами обращается внимание на то, что в принципах права отражаются наиболее существенные, устойчивые связи, являющиеся своего рода основой, вокруг которой строятся нормы, институты, подотрасли, отрасли права. Применительно к проблематике законодательных ограничений прав и свобод человека особое значение приобретает принцип соразмерности (пропорциональности). Обращение, например, к актам Конституционного Суда Республики Беларусь, показывает, что данный принцип используется при оценке конституционности нормативных предписаний весьма активно, как инструмент, позволяющий установить соответствие правотворческих решений духу и букве Основного закона белорусского государства. Прежде чем проиллюстрировать использование принципа соразмерности (пропорциональности) на конкретных актах из практики Конституционного Суда, уместно отметить, что в отечественной правовой доктрине практически нет исследований, предметом которых являлся бы данный принцип. В то же время в зарубежной правовой доктрине, а также в России, данная проблематика исследуется весьма активно. Так, швейцарский ученый К. Экштайн рассматривает соразмерность как одно из трех основных условий ограничения прав граждан наряду с такими условиями как необходимость и пригодность такого рода ограничений [1, с. 282].

В работах отдельных исследователей используется термин «тест на пропорциональность», который включает три критерия: уместность, необходимость, пропорциональность в узком смысле слова (ущерб частному лицу от ограничения его права должен быть пропорционален выгоде правительства в отношении достижения цели). Возникнув в конкретно-исторических условиях Германии конца XVIII века как средство ограничения полицейской власти, принцип пропорциональности доказал свою пригодность и используется в новых исторических условиях во второй половине 20 века, после того, как немецкое государство в своем основном законе 1949 года закрепило приверженность идеалам правовой государственности [2, с. 65].

В англосаксонской правовой традиции, и прежде всего, в США используется метод или процедура взвешивания интересов, которая, по мнению исследо-

вателей, вследствие отсутствия четкой структуры проверки, предоставляет судьям большую свободу усмотрения при решении вопросов о нарушении прав человека [3, с. 56].

Следует отметить, что нормативное содержание принципа пропорциональности включает как нормы, содержащиеся в международно-правовых актах, так и во внутригосударственном праве. Речь пойдет о положениях, регламентирующих границы осуществления прав и свобод человека, о нормативном содержании принципа соразмерности (пропорциональности) в единстве этих двух начал – международно-правового и национального (внутригосударственного).

В международном праве регламентация границ осуществления прав и свобод человека особенно усилилось во второй половине XX столетия. Своеобразной точкой отсчета в формировании такого рода международно-правовых стандартов стала Всеобщая Декларация прав человека, в особенности статья 29 данного документа, установившая, что каждый человек при осуществлении своих прав и свобод должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Декларация, следовательно, указала на: а) необходимость именно законодательного регламентирования подобных ограничений; б) отметила цели такого рода ограничений.

Намеченные в Декларации подходы в регулировании данной сферы постепенно конкретизировались в последующих международно-правовых документах, и, прежде всего, в Пактах 1966 года. Так, в статье 4 Пакта об экономических, социальных и культурных правах отмечалась не только необходимость соблюдения законодательной формы для подобных ограничений, но, что не менее важно, определялась необходимость соответствия этих ограничений самой природе указанных прав, хотя цель такого рода ограничений была сформулирована более абстрактно, чем в Декларации – способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе. В Пакте о гражданских и политических правах проблема ограничения прав и свобод отражена более обстоятельно, и это не случайно, так как природа данной разновидности прав и свобод индивида несколько иная. Гражданские или личные права и свободы в большинстве своем имеют абсолютный характер, являются не только неотъемлемыми, но и не подлежат ограничению. Блок этих прав, по сути, составляет основу правового статуса, без этих прав любые другие права утрачивают смысл. Важнейшей особенностью группы политических прав и свобод является их связь с институтом гражданства, поэтому большинство этих прав принадлежит гражданам страны.

В статье 4 Пакта о гражданских и политических правах появилось упоминание о чрезвычайном положении в государстве, при котором возможно отступление от основных прав и свобод. Одновременно Пакт содержал требование о том, чтобы подобное отступление соответствовало остроте положения, а также было совместимым с другими обязательствами государства по международному праву. Примечательно, что в Пакте отмечалась недопустимость дискриминации

на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения ни при каких обстоятельствах. В этом же Пакте был сформулирован ряд запретов на отступление от прав и свобод даже в условиях чрезвычайного положения. Так, в ст.6 указывалось на недопустимость отступления от права на жизнь, недопустимость применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В частности, как отмечалось в статье 7, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам. В ст.ст. 8, 11, 15, 16, 18 также были сформулированы запреты на ограничение некоторых прав и свобод.

Критерии и пределы ограничений прав и свобод человека, закрепленные в ряде международно-правовых актов, нашли свое воплощение в едином документе – Документе Копенгагенского Сопредседания Конференции по человеческому измерению в 1990 году. Устанавливалось, что эти ограничения, во-первых, должны быть предусмотрены законом; во-вторых, должны соответствовать обязательствам государства по международному праву; в-третьих, ограничения носят характер исключений, в-четвертых, недопустимо злоупотребление ограничениями, в-пятых, ограничения направлены на эффективное осуществление этих прав; и, наконец, в-шестых, любое ограничение прав и свобод в демократическом обществе должно быть увязано с одной из целей применяемого закона и должно быть строго соразмерно предназначению этого закона.

Данные международно-правовые документы стали важной вехой в развитии международно-правовых стандартов в области прав человека, но их реализация – весьма сложный и непрерывающийся процесс поиска оптимальных и приемлемых для каждого государства моделей. Следует отметить, что практическое применение стандартов в сфере определения границ осуществления прав и свобод предполагает осуществление правотолковательной деятельности многих субъектов – законодательных органов, конституционных судов, ученых-юристов.

Итак, эволюция международно-правовых норм, регулирующих пределы ограничения прав и свобод человека, осуществлялась путем их уточнения, конкретизации и детализации.

Наличие определенной совокупности международно-правовых стандартов в сфере регулирования границ прав и свобод человека в значительной мере способствовало совершенствованию норм национального права и правоприменительной практики современных государств, их развития в русле именно принципов правового государства.

В Конституции Республики Беларусь данные международно-правовые стандарты безусловно, не могли не найти воплощения. Нужно отметить статью 23 Конституции, в которой устанавливается, что ограничение прав и свобод допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. В ст. 63 указывается на возможность приостановления осуществления предусмотренных Конституцией прав и свобод личности в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и преде-

лах, определенных Конституцией и законом. При осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться права, предусмотренные в ст. 24, ч. 3 ст. 25, ст.ст. 26, 31 Конституции. В этих статьях, напомним, провозглашается право на жизнь, устанавливается запрет пыток, издевательств, жестокого, бесчеловечного обращения, закрепляется презумпция невиновности и свобода совести.

Целесообразно акцентировать внимание еще на одном моменте рассматриваемой проблематики. Дело в том, что законодательная власть при установлении ограничений в сфере прав и свобод человека связана не только конституционными формулировками о пределах такого рода ограничений, но и рядом принципов, которые вытекают из смысла и содержания правовой государственности как таковой. Соблюдения одной лишь законодательной формы ограничений недостаточно, в соответствии с нормами международного права, любое ограничение прав и свобод должно быть связано с одной из целей закона, который применяется, и должно быть строго соразмерно предназначению этого закона.

Таким образом, в Конституции Республики Беларусь закреплены важнейшие критерии правового регулирования границ осуществления прав и свобод человека, определен своего рода вектор для развития белорусского права с учетом такого рода императивов.

В соответствии со ст. 116 Конституции Республики Беларусь контроль за конституционностью нормативных актов осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь. В этой же статье содержится указание на разновидности правовых актов, которые могут быть подвергнуты в установленном основным законом белорусского государства порядке проверке на конституционность: законы, декреты, указы Президента, постановления Совета Министров, акты Верховного Суда, акты межгосударственных объединений, в которые входит Республика Беларусь. Перечень актов нельзя считать исчерпывающим, так как в данной статье содержится положение о том, что заключение Конституционного Суда может быть дано в отношении актов любого другого государственного органа.

Организация и деятельность Конституционного Суда, его компетенция претерпела определенную эволюцию, совершенствовалась его законодательная база, уточнялась компетенция. Так, в 2008 году к компетенции Конституционного Суда стал относиться предварительный конституционный контроль законов до подписания этих законов Президентом. В 2014 году вопросы осуществления конституционного судопроизводства были урегулированы Законом «О конституционном судопроизводстве».

За время своей деятельности Конституционный Суд принял свыше тысячи решений, многие из которых так или иначе связаны с толкованием ст. 23 Конституции. Так, при проверке в порядке осуществления обязательного предварительного контроля конституционности законов Конституционный Суд руководствовался в том числе вытекающим из норм статьи 23 Конституции таким принципом правового государства, как принцип пропорциональности ограничения прав и свобод личности охраняемым Конституцией ценностям.

Так, в решении от 22 ноября 2010 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» Конституционный Суд обратил внимание на то, что пунктом 31 статьи 2 Закона Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополняется статьей 8.11-1, устанавливающей право сотрудников Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь применять блокировку колес транспортного средства при совершении административного правонарушения, предусмотренного новыми частями 3 и 4 статьи 18.22 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях («Нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения»), если водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него.

По мнению Конституционного Суда, приведенные меры ограничительного характера, закрепляемые в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, согласуются с частью первой статьи 23 Конституции, в соответствии с которой ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Указанные ограничения не искажают сущности конституционных прав и свобод, не ведут к утрате их реального содержания и применяются только в отношении определенных категорий лиц. Такие ограничения являются средством правовой защиты общественного порядка, прав и свобод других лиц и *соразмерны* защищаемым Конституцией ценностям и целям [4].

В Послании Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013» году специально подчеркивается, что ограничения должны быть обусловлены необходимостью обеспечения интересов национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Ограничения прав и свобод граждан должны устанавливаться с учетом конституционных критериев *соразмерности, обеспечивая баланс государственных, общественных и личных интересов* [5].

Конституционный Суд при проверке конституционности тех или иных ограничений, обращает внимание и на необходимость соблюдения такого требования, которое связано с формой акта, т.е. ограничения, кроме соблюдения всех прочих требований, должны осуществляться только на уровне закона. В решении от 16 ноября 2011 г., принятом по результатам проверки конституционности положений части первой статьи 29 Закона Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь», предусматривающих такое основание ограничения доступа к архивным документам, как «иное нарушение законодательства» Суд указал, что законы должны соблюдаться не только гражд-

данами, но и органами государственной власти, а также всеми другими субъектами, в чью компетенцию входит осуществление возложенных на них полномочий, Конституционный Суд считает, что правомерность ограничений доступа к архивным документам должна соотноситься с общедоступностью документов, имеющих историко-культурную ценность, при соблюдении баланса общественных и личных интересов и такие ограничения должны устанавливаться *на уровне законодательного акта* [6].

Именно основываясь на принципе пропорциональности, Конституционный Суд оценивал конституционность ограничений и запретов, содержащихся также в нормах ряда других законов Республики Беларусь: статей главы 4 Закона «Об авторском праве и смежных правах» (решение от 6 мая 2011 г.); статей 8, 18 и 26 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (решение от 23 декабря 2011 г.); пункта 41 статьи 1 Закона «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Беларусь» (решение от 26 декабря 2011 г.); пункта 31, абзацев третьего–пятого пункта 62 статьи 1 Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» (решение от 27 декабря 2011 г.); статей 19–21 Закона «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека» (решение от 28 декабря 2011 г., решение от 21.06.2016 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам борьбы с терроризмом») и др.

При этом при выявлении конституционно-правового смысла вводимых законодателем ограничений и запретов Конституционный Суд исходит из того, что правовые ограничения независимо от оснований их установления должны обеспечивать должный баланс между конституционными правами и свободами граждан и публичными интересами государства и общества. Любые ограничения конституционных прав и свобод должны быть не только юридически допустимыми, социально оправданными, но и отвечать требованиям справедливости, являться необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений. В качестве указанных целей в Конституции установлены интересы национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Из принципа верховенства права вытекает, что ограничения и запреты должны устанавливаться законодателем не произвольно, а на основе принципов и норм Конституции. Только при соблюдении законодателем указанных конституционных требований гарантируется обеспечение принципа верховенства права [7].

Осуществляя проверку конституционности тех или иных законодательных новелл, Конституционный Суд в своих решениях неоднократно подчеркивал, что Конституция предусматривает возможность не умаления или отрицания прав и свобод, а их ограничения, то есть определения на уровне закона допустимых пределов осуществления прав и свобод в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. При этом установление ограничений должно осуще-

ствляться не произвольно, а с учетом таких основополагающих принципов, как равенство, справедливость, гуманизм и разумность. Так, при проверке Закона «О физической культуре и спорте» Конституционным Судом обращено внимание на часть вторую пункта 2 статьи 36, согласно которой в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности во время проведения спортивно-массовых мероприятий сотрудники органов внутренних дел, выполняющие обязанности по охране общественного порядка, вправе проводить личный досмотр граждан и досмотр находящихся при них вещей, в том числе с помощью технических и специальных средств.

В связи с этим Конституционный Суд подтвердил правовую позицию, выраженную им в решении от 28 октября 2011 г., в соответствии с которой меры ограничительного характера, закрепляемые в Законе «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», согласуются с частью первой статьи 23 Конституции, допускающей ограничение прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Данные меры не искажают сущности конституционных прав и свобод, не ведут к утрате их реального содержания, применяются только в установленных указанным Законом случаях, соразмерны защищаемым общественным и государственным интересам, правам и свободам личности.

Конституционный Суд признал, что предусматриваемые Законом «О физической культуре и спорте» ограничения прав и свобод личности выступают средством правовой защиты общественного порядка и общественной безопасности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [8].

Анализ решений Конституционного Суда, связанных так или иначе с толкованием ст. 23 Конституции Республики Беларусь показывает, что при проверке конституционности тех или иных законодательных норм суд учитывает не только специфику отдельных категорий прав и свобод, но и их взаимосвязь. Показательным в этом плане можно считать решение Суда от 2 мая 2014 года. Проверив конституционность Закона Республики Беларусь «О городском электрическом транспорте и метрополитене», в решении от 2 мая 2014 г. в отношении статьи 30 этого Закона, устанавливающей в числе особенностей трудовых отношений на городском электрическом транспорте и метрополитене недопущение проведения их работниками забастовок, Конституционный Суд отметил, что это в определенной мере ограничивает право работников на защиту своих экономических и социальных интересов, реализуемое в том числе через забастовку (часть третья статьи 41 Конституции). Суд отметил, что возможность ограничения права на забастовку отдельных категорий работников с учетом характера их деятельности и последствий прекращения ими работы вытекает из положений Конституции, согласно которым каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц (статья 53); ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (часть первая статьи 23). По-

сколькo городской электрический транспорт и метрополитен являются важнейшими составными элементами городской экономической инфраструктуры, предназначенными для своевременного и качественного обеспечения потребностей физических лиц в перевозках, создания условий бесперебойного функционирования городского хозяйства, то мнению Суда, любые обстоятельства, которые могут нарушить нормальное функционирование городского электрического транспорта и метрополитена, затрагивают интересы граждан, государственных органов и иных организаций. Поэтому Суд пришел к выводу, что введение ограничений реализации права на забастовку работников указанных видов транспорта, по мнению Конституционного Суда, имеет обоснованный характер и согласуется с частью первой статьи 23 и статьей 53 Конституции [9].

Полагаем, что вопросы, связанные с определением границ осуществления прав и свобод человека, реализацией принципа пропорциональности не только не утратят своей актуальности в ближайшее время, но и приобретут особую значимость в силу целого ряда факторов, связанных с процессами глобализации в современном мире, со стремительным развитием информационных технологий, усилением взаимозависимости государств и народов.

Список использованных источников:

1. Экштайн, К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской Конвенции / К. Экштайн. – Учебное пособие для вузов. — М.: NOTA BENE, 2004. — С. 64, 68-70.
2. Коэн-Элия, М., Порат, И. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни // М. Коэн-Элия, И. Порат // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 3 (82). – С.59-81.
3. Троицкая, А. Пределы прав и абсолютное право: за рамками принципа пропорциональности? // А. Троицкая / Сравнительное конституционное право. – 2015. – № 2 (105). – С. 45-66.
4. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 22 нояб. 2010 г., № Р-515/2010 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 289. – 6/947.
5. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013: Послание Конст. Суда Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=20895>. – Дата доступа: 22.09.2016.
6. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь": решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 16 нояб. 2011 г., № Р-639/2011 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 133. – 6/1096.
7. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2012: Послание Конст. Суда Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=18475>. – Дата доступа: 22.09.2016.

8. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь "О массовых мероприятиях в Республике Беларусь": решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 28 окт. 2011 г., № Р-630/2011 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 123. – 6/1084.

9. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О городском электрическом транспорте и метрополитене": решение Конст. Суда Респ. Беларусь, 2 мая. 2014 г., № Р-921/2014 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – 6/1413.

УДК 34.565.2

ДОСТУП ГРАЖДАН К КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОСУДИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

А.М. Синицына,

магистрантка юридического факультета БГУ

В современных государствах, претендующих на звание демократических, особое внимание уделяется вопросам реализации и защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Задачи, связанные с разрешением вышеуказанных вопросов, выполняют различные органы государственной власти, в том числе и органы конституционного правосудия. Не является исключением Конституционный Суд Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд), который не только обеспечивает верховенство положений Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) над нижестоящими по юридической силе правовыми нормами, но и призван осуществлять защиту гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина [5].

Превалирующие в различных странах мира тенденции развития конституционного контроля, направленные на обеспечение эффективной защиты прав и свобод человека, обуславливают использование различных форм доступа граждан к конституционному правосудию [8], выбор которых зависит, в том числе, от воспринятой в государстве модели конституционного контроля и его видов.

Как показывает анализ зарубежного законодательства, как правило, инициаторами предварительного (превентивного) конституционного контроля являются уполномоченные государственные органы и должностные лица, но не граждане [3, с. 13]. В Республике Беларусь граждане также не обладают правом инициировать предварительный конституционный контроль.

Вместе с тем, предварительный конституционный контроль направлен на предупреждение появления в законодательстве норм, не соответствующих положениям Основного Закона, тем самым нарушающих или ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Однако, следует отметить, что даже наличие в государстве превентивного контроля не исключает возможности воз-